

ПОНЯТИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОДНОРОДНОСТИ И НЕОДНОРОДНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ

О. В. КОЧЕВАТКИНА,

кандидат филологических наук, заведующий кафедрой гуманитарного образования ГБУ ДПО «Мордовский республиканский институт образования» (г. Саранск, РФ)

А. М. КОЧЕВАТКИН,

кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ)

В настоящее время современные мордовские языки совершенствуют свой грамматический строй, особенно синтаксис, хотя он всегда относительно устойчив в своей общей структуре. Развитие синтаксиса идет двумя путями: во-первых, появляются новые синтаксические конструкции на базе внутренних ресурсов самих мордовских языков; во-вторых, ряд конструкций возникает в результате взаимодействия мордовских языков с другими языками, в первую очередь с русским.

С развитием всех уровней языка совершенствуется и синтаксис. Большую роль в этом процессе играют становление письменной речи, появление более сложных форм общения, что, несомненно, будет учтено в последующих изданиях по синтаксису мокшанского и эрзянского языков [8, 45]. В данной статье остановимся на грамматической однородности и неоднородности определений в мордовских языках.

Необходимым условием для однородности определений в мордовских языках является логическая одноплановость семантических отношений всех членов ряда и каждого из них к определяемому слову, так как и определение не лишено частных значений. Определения, обозначающие конкретизирующий признак предмета, могут обобщать такие частные значения признака, как значение определяющего признака, значение признака по действию, по его отношению к другому предмету, значение принадлежности, количественного признака предмета и т. д.

В синтаксисе мордовских языков различаются однородные и неоднородные определения. Функционально однородные определения называют:

1) отличительные признаки одинаковых предметов и выделяют их среди других таких же предметов, не обладающих названными признаками: э. *Сэрейстэ касозь тикишенть вельтить вишка сувтемнесэст ромашкат, сэнь горниповнеть, тюзжа, якстере ды лия тюзонь эрва кодат лия цецят – цела иневедь!* [5, 44]. «Высокую траву покрывают своей маленькой сеткой ромашки, синие колокольчики, желтые, красные и другие цветы – целое море!». В приведенном примере выделенные определения обозначают однородные отличительные признаки, принадлежащие не всем предметам, явлениям вместе взятым, а только отдельным;

2) различные признаки одного предмета, которые выделяют этот предмет среди других одноименных предметов, не обладающих перечисленными признаками: м. *Фкя ширдень суседкс Иван Павловиченди ульсь Козеев Василий, коськана, ёмла, сеелень кондяма атяня* [7, 15]. «С одной стороны соседом Ивана Павловича был Козеев Василий, сухой, маленький, похожий на ежа старичок».

Неоднородными определения бывают тогда, когда они характеризуют предмет с разных сторон. Неоднородные определения при одном определяемом слове являются семантически и синтаксически неравноправными. Между ними нет сочинительной связи, и они произносятся без перечислитель-

ной интонации. Неоднородные определения соединяются друг с другом подчинительной связью, поэтому относятся не к общему для них члену непосредственно, а к сочетанию, состоящему из одного или нескольких определений и определяемого слова: э. *Июлень маней читне кенярдовтсть колхозникенть сюронь чачомасо – мелят сон аволь истямо сюпаволь, кода те иестэнтъ, – но теке жо икастонть неть маней пси читне кандсть ломанень а эрвявикс ризкс-мелявкс – войнась эзь кенярдовто* [2, 209]. «Июльские ясные дни радовали колхозника хорошим урожаем – в прошлом году он был не такой богатый, как в этом, – но в то же время эти ясные жаркие дни приносили многим ненужные переживания и печали – война не радовала». В данном предложении два ряда неоднородных определений: *июлень маней* «июльские ясные» и *маней пси* «ясные жаркие». Определения *июлень* «июльские» и *маней* «ясные» характеризуют предмет *читне* «дни» с разных сторон: 1) со стороны времени; 2) со стороны качества. Несмотря на то что определения *маней* «ясные» и *пси* «жаркие» характеризуют предмет *читне* «дни» со стороны качества, они представляют разнородные логико-синтаксические категории. Следовательно, ряды *июлень маней* «июльские ясные» и *маней пси* «ясные жаркие» не являются однородными.

Каждое новое неоднородное определение относится к определяемому слову вместе с предшествующим определением, т. е. является определением последующего определения.

В ряду неоднородных определений перестановка определений часто ведет к искажению первоначального смысла предложения.

Местоположение неоднородных определений зависит от семантики определяемых и определяющих членов, а также от их синтаксических функций.

Порядок расположения неоднородных определений по отношению к определяемому слову

1. Если неоднородные определения выражены сочетанием качественного и относительного прилагательных, то, как прави-

ло, первое ставится непосредственно перед определяемым членом, так как прилагательное всегда определяет лишь то слово, перед которым оно находится. Например: м. *А штоба сон (толсь) сяда ламос сатоль, минь путоме марти тумонь эчке полянат, конатнень анокласьк нинге шить* [3, 99]. «А чтобы его (огня) хватило на более долгий срок, мы положили в костер дубовые толстые поленья, которые заготовили еще днем».

2. В ряду неоднородных определений определение, выраженное местоимением, всегда занимает препозитивное положение по отношению к последующим определениям: м. *Тяниге учсь, мезе азы сон, парторгсь, кодамо муй вал тя стака пингста* [4, 62]. «Теперь ждали, что скажет он, парторг, какие найдет слова в это тяжелое время».

3. В ряду неоднородных определений определение-прилагательное, обозначающее период времени, признак предмета по возрасту, непосредственно примыкает к определяемому слову. Например: м. *Ашельхть арьсемат аф вандыть, аф вандыда мельдень шитнень кувалма, – да и мезе арьсекинемска, кода аноконди сода-фоль, што синь улихть лямбот, валтт и павазуфт, кода лямбе, валда и павазу тячиень шись* [3, 98]. «Не было мыслей ни о завтрашнем, ни о послезавтрашнем днях, – да и что думать, если заранее известно, что они будут теплые, светлые и счастливые, как *теплый, светлый и счастливый сегодняшний день*».

4. В сочетаниях, состоящих из определения-прилагательного, обозначающего время года или месяц, и качественного прилагательного, к определяемому слову примыкает качественное прилагательное. Например: м. *И вов мон чакань тя квартирать кенкиш августонь мани шиня* [3, 43]. «И вот я постучал в дверь этой квартиры августовским ясным днем».

5. Если ряд неоднородных определений состоит только из качественных прилагательных, то перед определяемым словом обычно стоит определение-прилагательное, обозначающее цвет. Например. э. *Сон (Зина) оршазь спортивной костюмсо: теинька энь брюкат, истямо жо куртка* [6, 6]. «Она

(Зина) одета в спортивный костюм: узкие синие брюки, такая же куртка».

6. Определение как компонент неоднородного ряда, указывающее на материал, из которого сделан предмет, в мордовских языках обычно располагается рядом с другим неоднородным определением, а то, в свою очередь, находится рядом с определяемым словом. Например: э. *Попонтъ ульнесь лазонь кувака сараезэ* [9, 13]. «У попа был деревянный длинный сарай».

7. Неоднородное определение, выраженное числительным или содержащее в своем составе числительное, располагается перед другими неоднородными определениями, выраженными прилагательным, или причастием, или же именем существительным в абсолютной форме. Например: м. *Вона ни правлениясь – кафта этажеса акша куд, инголенза, паргу пяшетненъ ала, колма легкой машинат* [4, 71]. «Вон уже правление – двухэтажный белый дом, перед ним, под кудрявыми липами, три легковые машины».

8. При одном определяемом может быть целый ряд последовательно подчиненных неоднородных определений. Например: м. – *Салют и привет и кафцъке кядень! – венептезень кафцъке кядензон серес аф оцю и шумбраииска аф няк кодама акшана шама алясь, самай сон и ульсь «Сонць Васенцесь» – Алексей Иванович Козоров, Кувакинть фронтонъ ялгац* [4, 72]. «– Салют и привет и обе руки мои! – протянул обе руки невысокий и не совсем здоровый с белым лицом мужчина, как раз он и был “Сам Первый” – Алексей Иванович Козоров, фронтовой друг Кувакина».

Вместе с тем в мордовской литературе иногда встречаются индивидуально-авторские конструкции, в которых порядок расположения неоднородных определений нарушается. Этот прием используется авторами в стилистических целях, когда необходимо подчеркнуть или выделить тот или иной признак, слово, группу слов.

Поступила 11.01.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Алямкин, Н. С.* Порядок следования неоднородных определений в сложных атрибутивных словосочетаниях мордовских языков // СУРИ-7. – Debrecen, 1990. – С. 103–105.
2. *Коломасов, В.* Лавгинов : роман / В. Коломасов. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1989. – 224 с.
3. *Кузнецов, Ю.* Ожудова, вишке коволхт : повесть / Ю. Кузнецов. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1981. – 216 с.
4. *Левчаев, П.* Стирнят-якстернят : роман / П. Левчаев. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1967. – Кн. 1. – 240 с.
5. *Мартынов, А.* Розень кши : роман / А. Мартынов. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1977. – 214 с.
6. *Мартынов, А.* Толонь сёлмот : роман / А. Мартынов. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1984. – 216 с.
7. *Сайгин, М.* Стака паваз : роман / М. Сайгин. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1993. – Кн. 3. – 240 с.
8. *Ширманкина, Р. С.* Проблемы синтаксиса в мордовских учебных книгах (20–30 гг. XX в.) // Проблемы мордовской учебной книги : история и современность : материалы респ. науч.-практ. конф. 22 декабря 1992 г. – Саранск, 1994. – С. 42–45.
9. *Щеглов, А.* Кавксть чачозь : роман / А. Щеглов. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1980. – Кн. 1. – 360 с.
1. *Alyamkin, N. S.* (1990), The order of heterogeneous attributes in complex attributive phrases in Mordovian languages, SURJ, Debrecen, № 7, p. 103–105.
2. *Kolomasov, V.* (1989), Lavginov: Novel, Saransk: Mordovian publishing house.
3. *Kuznetsov, Yu.* (1981), Ozhudova, vishke kovolkhht: Tale, Saransk: Mordovian publishing house.
4. *Levchaev, P.* (1967), Stirnyat-yaksternyat, Kn. 1: Novel, Saransk: Mordovian publishing house.
5. *Martynov, A.* (1977), Rozen' kshi: Novel, Saransk: Mordovian publishing house.
6. *Martynov, A.* (1984), Tolon' syolmot: Novel, Saransk: Mordovian publishing house.
7. *Saigin, M.* (1993), Staka pavaz, Kn. 3: Novel, Saransk: Mordovian publishing house.
8. *Shirmankina, R. S.* (1994), The questions of syntax in Mordovian textbooks (1920s–1930s). The materials of the republican scientific-practical conference “The questions of Mordovian textbooks: historical and contemporary aspects”, Saransk, p. 42–45.
9. *Scheglov, A.* (1980), Kavkst' chachoz', Kn. 1: Novel, Saransk: Mordovian publishing house.